

Глава 34. Клянусь защищать Сяцзинь до конца

В ямэне округа Гаотан ночной стражник из ополчения, обняв дубинку, дремал, прислонившись к колонне.

Снаружи раздался грохот в ворота, сопровождаемый беспорядочными криками.

Бедолага, вырванный из сладкого сна, не открывая глаз, начал ругаться:

— Какого чёрта шуметь посреди ночи, отдохнуть не дадут! Мать вашу, днём торчишь под навесом у поля, ночью — на посту в ямэне...

Бормоча ругательства, он встал и открыл ворота. На него тут же обрушились шум и пламя факелов. Несколько гонцов, чьи искажённые ужасом лица метались в неверном свете, кричали:

— Разбойники-сянма ворвались в город!

— Что?!

— Их тьма-тьмушая, не сосчитать! Они прямо тараном выбили городские ворота и ворвались внутрь, лучники на стенах не смогли их остановить! Быстрее, будите господина главу округа!

Ночной стражник побледнел как полотно:

— Что сейчас в городе?

— Полный хаос! Отряды лучников, гонцов и ночной патруль рассеяны налётчиками, никто не знает, чьих приказов слушать. Наш командир, — он перевёл дух, — командир Ван, столкнулся у «Парчовой башни» с пьяным тунпанем, тот велел срочно звать главу округа, чтобы он взял командование на себя!

Стражник, схватив дубинку, бросился бежать, крича на ходу:

— Разбойники в городе! Все на ноги, вра...

Стрела, влетевшая в открытые ворота, вонзилась ему в спину. Он выдохнул последнее «ги» и, пробежав по инерции ещё несколько шагов, рухнул на землю.

Цокот копыт загремел по каменным плитам у входа, сверкнули клинки, взметнулись кровавые брызги. Головы гонцов, стоявших у ворот, покатались по земле при первом же столкновении. Густая кровь брызнула на красные ворота ямэня, но в ночной тьме её цвет был едва различим.

— Управа округа Гаотан, — высокий гнедой конь выехал вперёд. Ди Хуадан, держа в руках два меча, эффектно прокрутила их и указала на ворота с медными заклёпками. — Окружить. От чиновников до их псов-стражников — никого не оставлять в живых! Главу округа Сюй Вэйпина достать и привести ко мне.

Разбойники-сянма с дикими криками спешили и, размахивая оружием, ворвались в официальное здание.

Братья Жуань, недавно примкнувшие к банде, подъехали ближе.

— Главарь, — спросил Жуань Да, — только чиновников резать? А серебро из казны и зерно из амбаров тоже заберём?

Ди Хуадан окинула взглядом их искажённые жадностью лица.

Эти двое прежде были главарями крупнейшей банды горняков в Чжаоюане, что в Дэнчжоу. Они и сами занимались добычей, и грабили других владельцев шахт. Стоило им кликнуть клич, как за ними шли сотни отчаянных рабочих, словно заправские наёмники.

Когда императорский двор издал указ о реформе горнодобывающей промышленности, братья Жуань стали первой целью местного гарнизона, который решил на их примере преподать урок остальным. Не выдержав преследований, они, прослышав о появлении знаменитого «Кровавого Колокольчика», со своим отрядом примкнули к разбойникам-сянма и помогли Ди Хуадан привлечь на свою сторону немало местных шаек.

Предводительница приняла их, поставив лишь одно условие: беспрекословное подчинение её приказам. Те, кто не согласен, могли открыто заявить об этом и уйти. Но тех, кто ослушается или будет исполнять приказы лишь для вида, она накажет по суровым законам — три удара мечом, шесть дыр в теле.

Братья Жуань, впервые увидев её и поняв, что «Кровавый Колокольчик» — женщина, сначала отнеслись к ней с пренебрежением, но после двух хороших трёпок покорились — по крайней мере, внешне. Их отряд, насчитывающий почти две тысячи человек, стал своего рода отдельным батальоном в составе разбойников-сянма, подчиняющимся лично Ди Хуадан.

Теперь, когда Жуань Да задал вопрос, она не стала задевать его самолюбие и ответила:

— Можно. Казну и амбары грабьте, сколько влезет. Потом разделим всё поровну между братьями. Но мирных жителей в городе не трогать.

Жуань Эр знал, что «Кровавый Колокольчик» всегда действовала под лозунгом «грабь богатых, помогай бедным», и потому, несмотря на преследования властей, редко кто из простого народа выдавал её, что и позволяло ей так долго скрываться в провинции Шаньдун. Но он был из тех,

кто и с пролетающего гуся перо оциплет, поэтому с досадой возразил:

— Рискаю головой, взяли город, и что, смотреть на полные лавки и пальцем не тронуть? Бедняки бедны, но ведь есть ещё богатые купцы и знать.

Ди Хуадан терпеливо объяснила:

— Чиновника от простолюдина отличить легко. А где граница между бедным и богатым? Когда цель ясна, можно грабить богатых. Но сейчас в городе хаос, все на взводе, кровь кипит. Стоит только ослабить поводья, как плотина рухнет, и расправа над управой превратится в резню во всём городе!

Жуань Эр, опустив голову, выслушал её, но в душе остался недоволен.

— Для расправы над чиновниками столько людей не нужно. Мы с братом сначала наведемся в казну.

Когда они уезжали, Ди Хуадан ещё раз предупредила в спину:

— Жуань Да, Жуань Эр, не натворите глупостей!

***

Когда разбойники, ворвавшись в присутственное место, выволокли полуодетого Сюй Вэйпина из конюшни на заднем дворе и притащили его к Ди Хуадан, братья Жуань в казне уже топали ногами от ярости.

Хранилище ценностей округа было почти пусто. Серебра нашлось немного, зато ящики были набиты ржавым железным хламом, который и на переплавку не годился — слишком хрупкий.

С амбарами дела обстояли ещё хуже. Снаружи они казались полными, но стоило убрать перегородку, как внизу обнаруживалась пустота. И нескольких десятков даней залежалого зерна не набралось.

Они схватили какого-то мелкого чиновника, поставили на колени и, приставив к шее мечи, начали допрос. Тот от страха стал бледнее мела.

— Где казна? Где новое зерно? — грозно рявкнул Жуань Да.

Писарь дрожал, как осиновый лист:

— Всё здесь... Казна из года в год в дефиците, латаем дыры, как можем. А нового зерна... летний урожай из уездов ещё не привезли, откуда ему взяться? У города есть казённые поля, но пшеницу ещё не жали. Глава округа сказал, что золотые волны на полях выглядят внушительно, и велел ждать приезда цензора, чтобы тот лично оценил размах.

Жуань Да разразился бранью:

— Мать твою, что за проклятый городишко, нищий, как церковная мышь! Неужели нам самим теперь придётся жать и молотить?

Жуань Эр прижал холодное лезвие к шее пленника:

— Во всём округе Гаотан нет нигде ни казны, ни запасов зерна? Тогда и твоя бесполезная голова тебе ни к чему.

— Есть! Есть! — закричал от ужаса писарь. — В уезде Сяцзинь! Там уже закончили жатву и почти обмолотили зерно, урожай в этом году выдался богатый! Говорят, они и тутовника, и хлопка, и абрикосов немало продали! Их уездный судья крайне честен, все деньги и зерно внес в казённые счета. Сейчас во всём округе нет казённых складов полнее, чем в Сяцзине.

Жуань Эр несильно хлопнул его по щеке:

— Смотри у меня, не ври.

— Всё правда, ни слова лжи! — взмолился чиновник. — Я простой служащий, работаю, чтобы прокормить семью. Пощадите, добрые люди...

Жуань Эр поднял меч. Писарь с облегчением вздохнул, но тут же увидел, как бандит резко развернулся. Холодная сталь сверкнула, подобно снегу.

Окровавленная голова покатила по земле.

— Брат, ты всё слышал? — весело спросил Жуань Эр. — До Сяцзиня отсюда на доброй лошади — час с небольшим. Берём?

Жуань Да, немного подумав, кивнул:

— Идём. Уездный ямэнь — это тоже официальное здание, приказа мы не нарушим. Но как думаешь, надо ей сказать?

— О чём? — переспросил Жуань Эр. — Мы же уже доложили: «сначала в казну». А в казну

какого именно города — не уточняли.

Жуань Да рассмеялся:

— А ты хитёр. По коням!

***

Ворота округа Гаотан были распахнуты настежь, на улицах мелькали тени, слышались вопли и звон оружия.

Несколько лучников, отстреливаясь на скаку, вырвались из города. Едва миновав почтовую станцию, они столкнулись с отрядом из пятидесяти всадников.

Командир лучников, увидев их одинаковые большие шляпы и халаты-иса, радостно закричал:

— Вы из гарнизона Пиншань? Мы из патрульной инспекции округа, едем за подмогой! Разбойники-сянма напали на город, положение критическое!

Предводитель всадников подъехал к нему и, мельком показав жетон, тут же убрал его:

— Из тысячества Линьцин, под командованием цянху Гэ. Проезжали мимо, услышали шум и решили выяснить подробности. Вы спешите за подмогой, не смеем задерживать.

— Благодарю! — офицер тут же погнал коня дальше.

Младший знаменосец, прискакавший сзади, спросил:

— Чжэньфу, в гарнизоне Гаотана не больше тысячи человек. Судя по всему, разбойников там не меньше трёх-четырёх тысяч. Мы действительно собираемся войти?

Сяо Хэн убрал жетон за пазуху и бесстрастно ответил:

— Они делают своё дело, мы — своё. Нас это не касается. Всем повязать на левую руку красные повязки. Поехали.

Гвардейцы, хоть и не понимали смысла этого жеста, подчинились приказу и, въехав в Гаотан, действительно не встретили сопротивления. Остатки городских солдат принимали их за подкрепление из гарнизона, а разбойники, завидев красные повязки, молча сворачивали в сторону. Редкие шальные стрелы они легко отбивали клинками.

Сяо Хэн со своим отрядом вскоре достиг резиденции князя Гаотана. Ворота были наглухо заперты, внутри царила зловещая тишина.

— Через стену, — приказал он.

Они перелезли через высокую преграду и зажгли факелы. Резиденция князя была похожа на безмолвное царство призраков: ни живой души, ни единого звука, даже собаки не лаяли.

— Ха, — усмехнулся Сяо Хэн. — Заранее подготовился, князь Гаотан. Похоже, ничего ценного мы здесь уже не найдём.

Несмотря на это, он приказал своим людям обыскать всё, особенно кабинет и спальню в главном дворе. Но, как и ожидалось, там остались лишь обычная мебель и утварь, не представляющие никакого интереса для разведки.

Они тщательно искали потайные комнаты и скрытые механизмы, но тщетно.

— Что дальше, господин? — спросил младший знаменосец.

— Жгите, — кратко бросил Сяо Хэн.

Лето было засушливое, поэтому резные балки и расписные стропила вспыхнули мгновенно. Великолепные залы были охвачены яростным пламенем, и багровое зарево пожара окрасило половину ночного неба.

Сяо Хэн, заложив руки за спину, безучастно смотрел, как с грохотом рушатся перекрытия и осыпается драгоценная зелёная черепица.

«Клетка сгорела. Что же теперь вырвется на свободу?»

***

В это же время Ди Хуадан, таща за собой рыдающего Сюй Вэйпина, ехала к реке Тухай. Она собиралась переодеть его в парадный чиновничий халат и шапку, аккуратно опустить в воду и, когда он перестанет биться, набить ему рот илом, смешанным с зерном.

Малый князь Лу был крайне мстителен. Но то, что этот приказ он отдал, прикрываясь статусом цзюйцзы, Ди Хуадан считала постыдным.

Она столкнула тело Сюй Вэйпина в воду и одним мощным ударом меча срубила прибрежный зизифус. Её грудь тяжело вздымалась от невыразимой досады.

Юй Хунь подошла к ней и, встав на цыпочки, положила ладонь ей на плечо:

— Главарь, ты сильно злишься?

Ди Хуадан прикрыла глаза, затем резко открыла их и, обернувшись к пылающему Гаотану, выдохнула:

— На что тут злиться? Таков уж мир: чей кулак тверже, тот и прав. Сегодня я, «Кровавый Колокольчик», снова прославилась на всю округу. Надо праздновать. Устроим пир, будем пить, пока не свалимся!

Юй Хунь улыбнулась. У неё было круглое личико, миндалевидные глаза и ямочки на щеках, сладкие, точно мёд.

— Правильно, делай, что должно, и не изводи себя лишними думами. Когда цзюйцзы будет награждать нас, возьми меня с собой поглядеть на него?

Ди Хуадан с редкой для неё нежностью погладила девушку по голове:

— Тебе не нужно его видеть. Всё, что нам причитается, я заберу и принесу сама.

***

Наступило раннее утро. Восток ещё не посветлел, и звёзды всё ещё ярко сияли на небе.

Еян Цы, услышав какой-то шум во дворе, проснулся, встал и, открыв дверь, спросил:

— Что случилось?

Ли Тань в последнее время прислуживал двум бывшим княгиням Лу и маленькому наследнику в бамбуковом саду, а Ломо был нем. Поэтому роль вестника во внутреннем дворе легла на плечи сообразительного юного стражника по имени Хань Ваньсун.

Юноша, запыхавшись, выпалил:

— Господин... сбежали!

— Кто сбежал? Говори толком.

— Клань Го и Хань... — Ваньсун, переведя дух, начал объяснять. — Прошлой ночью один из

младших Го, торговец, прискакал из Гаотана весь в крови и рассказал, что разбойники-сянма взяли город и вырезали всю управу! Говорят, следующей целью будет Сяцзинь. Старый глава клана Го тут же лишился чувств, а его сын в ту же ночь поднял клан Хань. Они, прихватив всё золото и ценности, сбежали в округ Линьцин.

Еян Цы сурово нахмурился:

— Это люди «Кровавого Колокольчика»? Вырезать ямэнь... какая жестокость. Гаотан и Сяцзинь находятся совсем рядом, так что мы действительно под прицелом.

Он вдруг внимательно посмотрел на парня:

— Ваньсун, а какая у тебя фамилия?

— Хань. Но я из боковой ветви, мне не место в главной повозке, — смущённо ответил Хань Ваньсун. — Я к тому, господин, что удивляться не стоит. Эти кланы уже не раз так давали дёру. За последние десятилетия, как только пахло жареным, они бросали всё и умело исчезали, а когда буря утихала — возвращались. Только так они и смогли сохранить свой род в годы бесконечных смут.

Еян Цы холодно усмехнулся:

— Когда нужно раскошелиться на общее дело — они жадничают, а когда приходит беда — первыми бегут с поля боя. Вот она, истинная суть местной знати. А Го Сысян?

— Наверное, тоже с ними. Я видел, как отец буквально за шкуру тащил его в карету.

— Кто это тут распускает обо мне слухи! — раздался со двора гневный возглас. Го Сысян, стремительно шагая, подошёл к ним. Его лицо пылало от ярости. — Мой отец и дядя — трусы, думающие только о спасении собственной шкуры. Но я, Го Сысян, не из их теста! Я вернулся и готов выполнять любые приказы.

Он встал перед Еян Цы и, почтительно сложив руки, поклонился:

— Господин уездный судья, не беспокойтесь. Го Сысян клянётся защищать Сяцзинь до последней капли крови!

Еян Цы с искренним удовлетворением похлопал его по плечу:

— Достойный поступок, Сысян. Оставайся при мне и жди распоряжений. Идём, пора готовить оборону на стенах!

<http://bllate.org/book/15875/1443569>